

Августин думал, что пришёл просто послушать, и, когда Орвицка указал на него пальцем, немного опешил.

Представление Орвицкой Святых Рыцарей сначала оставило кучера в недоумении, но вскоре он, похоже, что-то понял, и его ненависть и злоба сменились паникой.

- Нет-нет, нет-нет!

- Вас только что уличили в убийстве джентльмена в священной церкви, а перед убийством вы ещё и жестоко его истязали.

- Я его не истязал! - крикнул кучер, от страха потеряв дар речи.

- О, так вы его всё-таки убили?

- Нет, я не убивал, не убивал, - кучер, глядя на Августина, дрожащим голосом отрицал.

- Дорогой господин Капп, пожалуйста, говорите правду. Если вы истязали жертву, это кощунство по отношению к богу, если вы...

- Я убил его!

Говорить правду, говорите? Это же просто злонамеренное подстрекательство. Августин бросил на Орвицку пару взглядов, но этот кучер был настолько полон противоречий, что ему действительно не стоило много говорить.

- Подробно опишите, как всё было, - Орвицка постучал по столу.

- Я... я просто поддался порыву, - кучер заискивающе улыбнулся Августину. - Он слишком долго не выходил, и я пошёл посмотреть. И тогда я увидел его, лежащего на земле, всего в крови. Я... я хотел его спасти, но когда подбежал, то понял, что он уже почти мёртв. Поэтому я... нет, это он, он сказал, чтобы я поскорее прекратил его страдания...

Лицо Августина помрачнело. Он не собирался забирать этого преступника, но это не означало, что ему было приятно видеть, как грешник лжёт ему в лицо. Это было оскорблением света.

- Нет-нет! Я... я каюсь! - кучер испуганно отвёл взгляд и опустил голову. - Это я... я сам поддался жадности. Но сначала я действительно не хотел его убивать, я просто хотел посмотреть, на месте ли его кошелек, взять оттуда несколько купонов. Я же спас ему жизнь, что такого, если я возьму несколько купонов?

Но он очнулся, схватил меня за руку и не отпускал. Я испугался, господа, вы не видели его тогдашнего выражения лица, и он весь был в крови, я подумал, что увидел демона, вылезшего из ада, поэтому я... я и...

- Хватит, хватит, сэр. Уведите этих двух господ, - Орвицка указал на кучера, который уже начал рассказывать страшилки, а потом на старика. Затем он хлопнул в ладоши, обращаясь ко всем полицейским в комнате. - Ну что ж, господа, за работу.

Полицейские вздохнули и разошлись.

Орвицка взглянул на Хоутмари, тот не отвёл взгляда:

- В расследовании я должен сохранять нейтралитет, собирать больше доказательств, а не

смотреть на то, жалок ли он.

- Верю, - согласившись, Орвицка повернулся к Августину. - Так вы поняли, что я имел в виду? Это два разных дела. Убийство Динса Мальта - это простое ограбление с убийством из корыстных побуждений, и, кроме места преступления, оно никак не связано с религией.

А последующие события не имеют никакого отношения к убийце, кучеру Джону Плину. Они либо связаны с Динсаем Мальтом, либо были совершены с целью "помешать королевской полиции в дальнейшем расследовании".

- Да, должен признать, вы правы, - Августин кивнул и встал. - Что ж, простите за беспокойство, господин Мондэйл, и все остальные.

Августин ушёл, но полицейские всё ещё сидели в комнате для совещаний, не двигаясь. Через некоторое время вошёл оборотень Хоутмари и сказал:

- Они ушли!

- Продолжаем?! - тут же оживился Чендлер.

- Конечно, продолжаем. Я уже и так бросил слишком много дел, на этот раз я не хочу сдаваться, - Орвицка приподнял бровь. - Но сначала давайте поедим. Кстати, ты сегодня не идёшь домой?

- У меня в эти дни нет дел, - Чендлер тоже ответил ему приподнятой бровью.

- О. Я... - говоря, Орвицка посмотрел на Далиана. Оборотень тихонько встал со своего места, но, встретившись взглядом с Орвицкой, Далиан беззвучно произнёс: "Продолжай".

- Я хочу жареных котлет, говяжьих. У вас тут есть такие заведения?

- А есть жареная оленина? - спросил Чендлер.

- У нас в участке есть своя столовая, мы можем приготовить для вас свежие жареные котлеты, - сказал Хоутмари Орвицке. - Уильям, это полицейский участок, а не ресторан, оленины нет.

Чендлер: "..."

- Я распоряжусь насчёт ужина. Вы хотите красное вино или пиво? На десерт, как насчёт ананасового пудинга? На днях в порту был корабль с ананасами, которые почти сгнили, и мы их дёшево купили.

- Ананасы... - вздохнул Орвицка. Это были последствия недавнего дела с ананасами.

- Щёлк! - бесшумно двигавшийся Далиан вдруг резко рванулся вперёд. Его высокое тело гибко нырнуло под стул рядом с Чендлером. Через некоторое время Далиан вылез из-под стула, держа в руке серо-чёрного жука-скарабея, чуть больше грецкого ореха. Конечно, он был сделан из металла.

- Быстро положи! А если он взорвётся? - лицо Орвицки изменилось, он протянул руку, чтобы забрать жука. Он не забыл ужаса взрывающихся пауков.

Далиан повернулся и бросил жука-скарабея в ближайшее окно, но уже через несколько секунд жук, вибрируя крыльями, влетел обратно. Он сел на стол и продолжил тереть крыльями, и тут

же из этого маленького насекомого раздался голос Августина:

- Господин Мондэйл, у меня нет злых намерений. Теперь, я думаю, вы уже поняли, что это дело имеет гораздо более широкий размах, чем вы предполагали. Как насчёт сотрудничества?

Орвицка воскликнул. Так... так что, в этом мире уже есть механические устройства для дальней связи?!

- Не торопитесь отказываться. "Наше сотрудничество", о котором я говорю, - это ваше личное сотрудничество со мной, не имеющее отношения ни к чему другому. Мы можем обмениваться информацией по делу. В знак искренности я сначала расскажу вам то, что мне известно.

Тот старик, это же приёмный отец Динсая Мальта, то есть Капелла Довера, верно? Но, я думаю, вы ещё не знаете, что та пара преступников тоже не были его родными родителями...

По словам Августина, более десяти лет назад одна дама обнаружила, что беременна. Но была одна проблема: её муж уже полгода был в отъезде по служебным делам, так что этот ребёнок, конечно, не был их законным сыном.

Даме не удалось избавиться от ребёнка. Ей пришлось под предлогом болезни уехать в деревню, где она и родила. После рождения ребёнка она отдала его служанке, надеясь временно пристроить его в крестьянскую семью.

Но эта служанка с ребёнком исчезла. Через полмесяца её нашли в кустах у дороги, в ужасном состоянии, а ребёнка нигде не было. Конечно, в то время, кроме той дамы, никто и не знал, что эта незамужняя служанка исчезла с младенцем.

Ребёнка похитила та самая пара грабителей. Учитывая, что оба они уже мертвы, никто не знает, почему они сжалились над этим ребёнком и воспитали его как своего. Августин был так уверен в этом, потому что у господина Мальта на левой лопатке было родимое пятно в форме кролика.

А сейчас мать господина Мальта стала влиятельной вдовой. Хотя после этого у неё родились и другие дети, она всё равно скучала по своему первенцу. Она мечтала найти этого ребёнка. Хотя из-за своего положения она не могла с ним воссоединиться, но, кроме того, что они не могли называть друг друга "мать" и "сын" на публике, она могла дать ему всё.

- ...Вот почему старшая дочь семьи Наченис успешно обручилась с ним. Того старика избили, а потом спасли. А на салонах господина Мальта всегда было так много влиятельных людей. Но одна маленькая привычка господина Мальта была просто ужасной. Узнав свою настоящую личность, он становился всё более разнужданным.

Поэтому та дама решила, что всё-таки стоит преподать сыну небольшой урок. В конце концов, хотя у неё и была большая власть, в Содмане влиятельных людей было немало. Поэтому она выбрала уединённое место, подготовила всех людей и наказала своего сына. Но кто бы мог подумать, что всё равно случится несчастный случай?

- Три вопроса. Если так, то почему та дама позволила старику Доверу взять на себя вину за господина Каппа? Господин Капп - её враг, не так ли? Второй вопрос: как это дело связано с церковью? И последний вопрос: та дама - это графиня Барбара Канипола?

- Первый вопрос: эта дама хочет лично отомстить за своего сына. Если начальник Хоутмари сейчас отправится в дом господина Каппа, то обнаружит, что там никого нет. Не волнуйтесь,

его дети и родители уже под защитой церкви.

Далее ответ на второй вопрос: маленькое увлечение господина Мальта привело к тому, что он сфотографировал некоторых высокопоставленных церковных деятелей, и часть этих фотографий уже просочилась в сеть. Мне стыдно говорить вам об этом. В общем, когда я по этим фотографиям нашёл господина Мальта, то обнаружил, что он уже мёртв. Когда я нашёл причастных к этому делу церковных деятелей, я как раз и столкнулся с вами.

Третий вопрос: я не могу сказать "да".

В общем, в ходе предыдущего расследования я обнаружил, что тот церковный деятель, которому угрожали, уже совершил несколько ужасных поступков. Они не только присвоили церковные деньги, чтобы заполнить бездонную яму, но и совершили серьёзные нарушения устава... э-э, конечно, их предыдущие действия уже были серьёзным нарушением устава.

Но на этот раз их действия стали ещё более серьёзными, например...

- Древние? - спросил Орвицка.

- Да, вы тоже заметили в этом какие-то намёки?

- Нет, я просто предположил, исходя из того, что у нас с вами есть общего, - в этом было что-то знакомое, что-то очень сложное. Из всех преступных организаций, с которыми ему приходилось сталкиваться, на ум приходили только Древние.

- Вы угадали. Согласно имеющейся у меня информации, следующей целью Древних является метро Содмана. На данный момент у них есть два плана: первый - когда строительство метро достигнет шестидесяти процентов, взорвать опоры метро, чтобы как минимум половина города провалилась под землю. Второй - тайно прорыть два туннеля от реки Тельпы к метро, и, когда в строительстве будет задействовано максимальное количество людей, устроить несколько взрывов, заблокировав выходы и затопив метро водой из реки Тельпы.

Именно поэтому я и предложил вам сотрудничество. Потому что, хоть и не хочется в этом признаваться, но Церковь Света здесь хочет лишь вернуть фотографии. Мне нужны соратники, которые больше хотят спасти жизни.

Августин сделал небольшой акцент на слове "вы", имея в виду не только Орвицку, но, вероятно, и Чендлера. Судя по выражению лица Чендлера, он сейчас был серьёзен. В конце концов, кто угодно станет серьёзным, узнав, что кто-то собирается подложить ему под задницу взрывчатку.

- Итак, будем сотрудничать, господа?

Орвицка сначала посмотрел на Далиана, а потом на Чендлера - он всё-таки мельком взглянул и на Хоутмари.

В конце концов, Орвицка и Чендлер одновременно ответили Августину:

- Мы сотрудничаем, капитан Августин.

На самом деле, переглядывание было просто формальностью. Как жители Содмана, они не могли отказаться в такой ситуации.

- Большое спасибо, господа. Вскоре один из моих помощников принесёт в участок Портового

района Сопы все имеющиеся у меня материалы. Если у вас возникнут вопросы, вы также можете задать их ему, он знает столько же, сколько и я.

Кроме того, офицер Мондэйл и начальник Далиан, я думаю, вы всё ещё не можете забыть тот склад. На самом деле, мы обнаружили на складе доказательства того, что там хранилось большое количество взрывчатки. Вероятно, они контрабандой ввезли взрывчатку в Содман по воде, и это была первая остановка для её хранения. Тогда мы не знали, зачем им столько взрывчатки, но теперь, похоже, у нас есть ответ.

Ну что ж, господа, мне пора. Надеюсь, мы сможем как можно скорее раскрыть это опасное дело.

Жук-скарабей перестал тереть крыльями, и голос Августина затих.

Орвицка взял жука-скарабея и достал из кармана бархатный мешочек с металлической завязкой - это был "курьерский мешок" для Одина. Он положил жука-скарабея внутрь.

- Один! - он высунулся и крикнул наружу. Один радостно приземлился, и Орвицка привязал мешочек к его лапке.

- Кар?

- Нет пункта назначения, просто лети с ним в небо, - Орвицка похлопал Одина по спине и почесал ему затылок. - Скоро спустишься, поешь говядины.

Несмотря на сотрудничество, личность собеседника не позволяла Орвицке полностью ему доверять, поэтому лучше было держать дистанцию.

- Кар!

- Орвицка, пожалуйста, обязательно расследуй это дело, это ужасно. Я могу понять, что в мире есть плохие люди, но я не могу понять, почему кто-то может быть настолько злым? Это ужасно. Они хотят уничтожить город? Свет мой! И Церковь Света! Они даже не сообщили королевской... - он взглянул на Хоутмари. - Даже не сообщили королевской семье!

Он уже не стал скрывать, все, кто должен был знать, и так знали. И действительно, на лице Хоутмари не было удивления.

- Наверное, потому что если такое действительно случится, то виноватой будет королевская семья, а церковь только извлечёт из этого выгоду?

Если произойдёт такая трагедия, это, несомненно, подорвёт авторитет королевской семьи. Церковь же, принеся немного помощи и выступив с речами перед народом, сможет привлечь множество верных последователей.

- Просто... просто! Дерьмо! - Чендлер, казалось, хотел выругаться, но из-за своего воспитания в итоге произнёс лишь бессильное ругательство.

- Уильям, вы хорошо знаете ту даму? Вы думаете, она может быть связана с этим делом? - Орвицка считал, что Августин решил сотрудничать с ними в основном из-за Чендлера. Ведь сейчас был не сто с лишним лет назад, и церковь не могла ничего сделать этой графине, даже если она была "всего лишь" любовницей принца.

Орвицка на самом деле больше хотел спросить о дальней связи, но сейчас было не время.

- Я не очень хорошо знаком с той дамой, - Чендлер глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

- Тогда позвольте мне невежливо спросить: какой человек ваш дядя? Какие у него отношения с той дамой? Если бы он узнал, что та дама замешана в таком деле, как бы он отреагировал?

- Мой дядя... - Чендлер прикусил губу. Он понял, что всё-таки не хочет, чтобы это дело дошло до королевского уровня. Если бы его можно было решить на более низком уровне, было бы, конечно, хорошо. Но напрямую спросить ту даму действительно позволило бы быстрее узнать некоторые факты. А узнав об этом, продолжать скрывать от своей матери, хорошо ли это? Кроме того, им нужна была дополнительная помощь. - Дорогие друзья, мне нужно домой. Я скоро вернусь.

- Возвращаться без доказательств, это не проблема?

- Учитывая серьёзность этого дела, я думаю, моя семья соберётся с духом, даже если нет доказательств.

Его мать была правящей монархиней. Большинство реформ в Содмане, заимствованных с континента, были проведены во время её правления - например, создание всей полицейской системы. Хотя сейчас в этой системе всё ещё было много проблем, но было гораздо лучше, чем десять с лишним лет назад, когда полиции ещё не было.

На этот раз строительство метро также было осуществлено при её твёрдой поддержке, и большая часть средств на строительство поступила от королевской семьи.

Чендлер быстро ушёл, так и не поужинав в участке Портового района Сопы.

Орвицка и Далиан, напротив, всё же попросили Хоутмари принести им ужин и поели прямо в комнате для совещаний. Правда, у них был ещё один гость - почтенный господин Патрик Довер.

- Когда вы уходили, у вас, очевидно, было что-то, что вы хотели нам сказать, господин Довер, - после ужина начал Орвицка.

- Я найму адвоката для защиты господина Каппа. Ваши уловки сбили его с толку, но в суде мои показания и красноречие адвоката докажут его невиновность, - старик отпил немного красного вина и спокойно сказал. - Пожалуйста, не пытайтесь убедить меня, что он тоже преступник. Для меня он отомстил за мою дочь, и этого достаточно.

- Он уже убил человека, господин Довер. Если вы действительно сумеете взять на себя его вину и отпустить его, он совершит то же самое снова. На самом деле, нельзя говорить "в следующий раз". Судя по способу убийства, этот господин, скорее всего, убивает не в первый раз.

- ...Если это всё, что вы хотели сказать, то, к сожалению, мне пора, господа. Простите мою эгоистичность, я всего лишь старик, который скоро умрёт, и мне не до всего, - он посмотрел на Орвицку, встал и бросил салфетку на стол. - Сэр, пожалуйста, не говорите больше ничего от имени моей несчастной дочери, дайте ей упокоиться с миром.

- Вы - отец, а та, что защищает Мальта, но в то же время заботится о вас, - мать. Как вы думаете, почему та мать хочет, чтобы вы взяли на себя вину за убийцу её сына? Вы, отпустив его из тюрьмы, спасаете его? Нет. Повешение - не самая страшная казнь.

Уже повернувшийся старик остановился.

- Ах... - он издал звук, словно что-то понял, и пробормотал. - Неудивительно, удивительно. Он... совсем не похож на ту пару убийц, и те, кто меня спас, привезли меня...

Он остановился и снова сел. В этот момент старик снова стал подавленным и бессильным. Он смотрел на свои старые дрожащие руки, его глаза были пустыми, он снова потерял желание жить.

- Нам нужна ваша помощь, господин Довер.

- Моя помощь? Чем я могу помочь? Я всего лишь кусок дерева, который в любой момент может сгнить.

- Нам нужно, чтобы вы поговорили с господином Каппом. Его убийство господина Мальта, возможно, было не таким уж простым.

- А какое мне до этого дело?

- Вам - никакого, но господину Мальту - есть. Если он действовал по чьему-то указанию, то он из главного виновника в ограблении с убийством превращается в пособника, подстрекаемого к убийству. Если он предоставит нам достаточно доказательств, то, возможно, даже избежит смертной казни.

- Но вы только что сказали, что, выйдя из тюрьмы, его ждёт ещё более страшное наказание.

- Господин Мальт связан с каким-то более ужасным делом, и мы имеем основания полагать, что его мать тоже в этом замешана. Если мы сможем получить от него зацепку, то, возможно, сможем свергнуть и мать господина Мальта.

- Хорошо, вы меня наконец-то убедили. Я готов вам помочь, - посмотрел на Орвицку старик.

Когда почтенный господин Довер с корзиной хлеба отправился навестить кучера, Кларос уже нашёл точный след четы соседей и направлялся к ним, главное управление королевской полиции наконец-то нашло магазин, где продавали те плащи, а голодный принц Уильям наконец-то прибыл во дворец.

После совершеннолетия он уже не жил здесь, а имел свой собственный дворец. Но отношения с матерью у него были хорошие, поэтому, даже когда принц Уильям приехал на ужин, королева Хелена I, после того как слуга доложил о его прибытии, с радостью впустила его и велела поставить ему за столом ещё один стул.

Уильям не удивился, не увидев за столом своего отца, принца Канфилтеса. Хотя на публике королевская чета была очень гармоничной, но внутри... в общем, у всех детей королевы были разные цвета глаз. А во дворце служили только красивые молодые или среднего возраста мужчины.

Эта монархия была очень полной женщиной. Хотя ей было уже почти шестьдесят, на её лице было мало морщин. Из-за парика не было видно, есть ли у неё седые волосы. У неё были глаза сокола и редкая для женщин того времени властная аура.

Когда Уильям вошёл, у её ног на коленях стоял красивый молодой человек с золотыми волосами и голубыми глазами. Он массировал ей ноги. Эта мать не стеснялась показывать

сыну такие сцены и даже, когда Уильям вошёл, погладила молодого человека по гладкому лицу и убрала ногу.

<http://bllate.org/book/17916/1715925>